ЭКОНОМИКА

УДК 332.1 DOI: 10.18324/2224-1833-2026-3-9-15

Пути развития и диверсификации экономики индустриального региона на примере Кемеровской области – Кузбасса

В.Б. Батиевская

Кемеровский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения России,
улица Ворошилова 22а, Кемерово, Россия
batvb@kemsma.ru
https://orcid.org/ 0000-0003-0295-3780
Статья поступила 12.10.2026, принята 21.10.2026.

В статье даётся краткий исторический обзор становления и развития экономики Кемеровской области – Кузбасса: от времён освоения Сибири до момента выделения субъекта из состава Новосибирской и Томской областей. Дан анализ состояния современной экономики региона. Выявлено, что основными отраслями, формирующими структуру экономики Кузбасса, являются угольная, химическая промышленность и металлургия. Установлено, что развитию региона препятствуют следующие угрозы: кризис в угольной отрасли, моноспециализация, изношенность основных производственных фондов и низкая рентабельность предприятий, зависимость от иностранного капитала, неблагоприятная демографическая ситуация, угрозы в сфере экологии. Для решения обозначенных проблем в Кузбассе создаются институты территориального развития, которые можно условно разделить на три группы: институты развития (проекты модернизации моногородов, создание зон экономического благоприятствования и территорий опережающего социально-экономического развития), институты поддержки предпринимательства, инвестиционные фонды, институты инновационной экономики. Выявлено, что развитию региона может способствовать эффект Маршалла-Эрроу-Ромера (MAR), который выражается в распространении знаний в экономике, когда переток инноваций из одной отрасли в другую рассматривается как процесс синергичного развития местных предприятий. Международная образовательная деятельность кузбасских вузов приводит к экспорту знаний, продвигающих следующие направления развития: привлечение иностранных студентов к образовательному процессу, которое является дополнительным источником дохода для университетов; укрепление позиций на международных рынках образовательных услуг; продвижение на мировой рынок национальных технологий и инноваций. Обосновано, что значительный туристический потенциал Кузбасса – горнолыжный, культурно-исторический, природный, событийный, промышленный, экотуризм и этнотуризм – может стать драйвером его развития и фактором диверсификации его экономики.

Ключевые слова: региональное социально-экономическое развитие; инновации; диверсификация; экспорт образовательных услуг; туризм; экономическая структура; валовой региональный продукт.

Pathways for the development and diversification of the economy of an industrial region: the example of the Kemerovo region – Kuzbass

V.B. Batievskaya

Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation; 22a, Voroshilov St., Kemerovo, Russia
batvb@kemsma.ru
https://orcid.org/0000-0003-0295-3780
Received 12.10.2026, accepted 20.10.2026.

The article provides a brief historical overview of the formation and development of the economy of the Kemerovo region – Kuzbass: from the time of the development of Siberia to the moment of the entity's separation from the Novosibirsk and Tomsk regions. An analysis of the current state of the regional economy is provided. It has been revealed that the main industries shaping the structure of the Kuzbass economy are coal, chemical industries, and metallurgy. It has been established that the following threats hinder the development of the region: a crisis in the coal industry, mono-specialization, depreciation of fixed assets and low profitability of enterprises, dependence on foreign capital, an unfavorable demographic situation, and environmental threats. To address the identified problems, territorial development institutions are being created in Kuzbass, which can be conditionally divided into three groups: development institutions (projects for the modernization of single-industry towns, the creation of economically favorable zones and territories of advanced socio-economic development); entrepreneurship support institutions, investment funds, and innovative economy institutions. It has been found that the Marshall-Arrow-Romer (MAR) effect, which refers to the diffusion of knowledge across the economy and the synergistic development of local enterprises, can contribute to the region's development. The international educational activities of Kuzbass universities lead to the export of knowledge, which promotes the following development trends: attracting international students to the educational process, which is an additional source of income for universities; strengthening their position in international educational services markets; and promoting national technologies and innovations globally. It is substantiated that the significant tourism potential of Kuzbass – ski tourism,

cultural-historical, natural, event-based, industrial, ecotourism, and ethnotourism – can become a driver of its development and a factor in the diversification of its economy.

Keywords: regional socio‑economic development; innovation; diversification; export of educational services; tourism; economic structure; gross regional product.

Введение. История освоения и развития Сибири имеет давние корни:

− походы известных русских землепроходцев: Ермак Тимофеевич, Е. Хабаров, В. Атласов, С. Дежнёв и др. (XVI–XVII вв.);

– дальнейшее развитие Сибири в составе Российской Империи, когда помимо сельского хозяйства начинает развиваться горнорудное дело и металлургическая промышленность (XVIII – первая половина XIX вв.);

– бурное развитие капитализма в Сибири во второй половине XIX в.;

− свержение капитализма, гражданская война (начало XX в.);

− восстановление и реконструкция народного хозяйства.

Промышленный потенциал юга Западной Сибири начал активно развиваться после гражданской войны. О трудовом энтузиазме победивших капитализм рабочих свидетельствует известное стихотворение В.В. Маяковского, опубликованное в 1929 г.: «Я знаю – город будет, я знаю – саду цвесть, когда такие люди в стране советской есть!» [1].

Постановка целей и задач. Цель исследования – на основе изучения структуры экономики Кузбасса, её развития в историческом аспекте выявить существующие вызовы и угрозы и предложить меры по их устранению.

Задачи исследования:

− дать характеристику экономики Кузбасса на современном этапе (состояние ВРП, основные системообразующие отрасли, тенденции их развития;

− выявить угрозы устойчивому развитию экономической системы региона;

− предложить пути решения выявленных проблем.

Методологическая и информационная база. Сделан обзор отечественной и зарубежной литературы, проанализированы официальные данные Федеральной службы государственной статистики, архивные материалы, официальная информация органов исполнительной власти Кемеровской области – Кузбасса.

Обсуждение. Кемеровская область – Кузбасс в современных границах была образована 26.01.1943 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР регион был выделен из состава Новосибирской области. Какими мотивами руководствовался Верховный Совет – пояснил профессор кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета, доктор исторических наук Александр Коновалов [2].

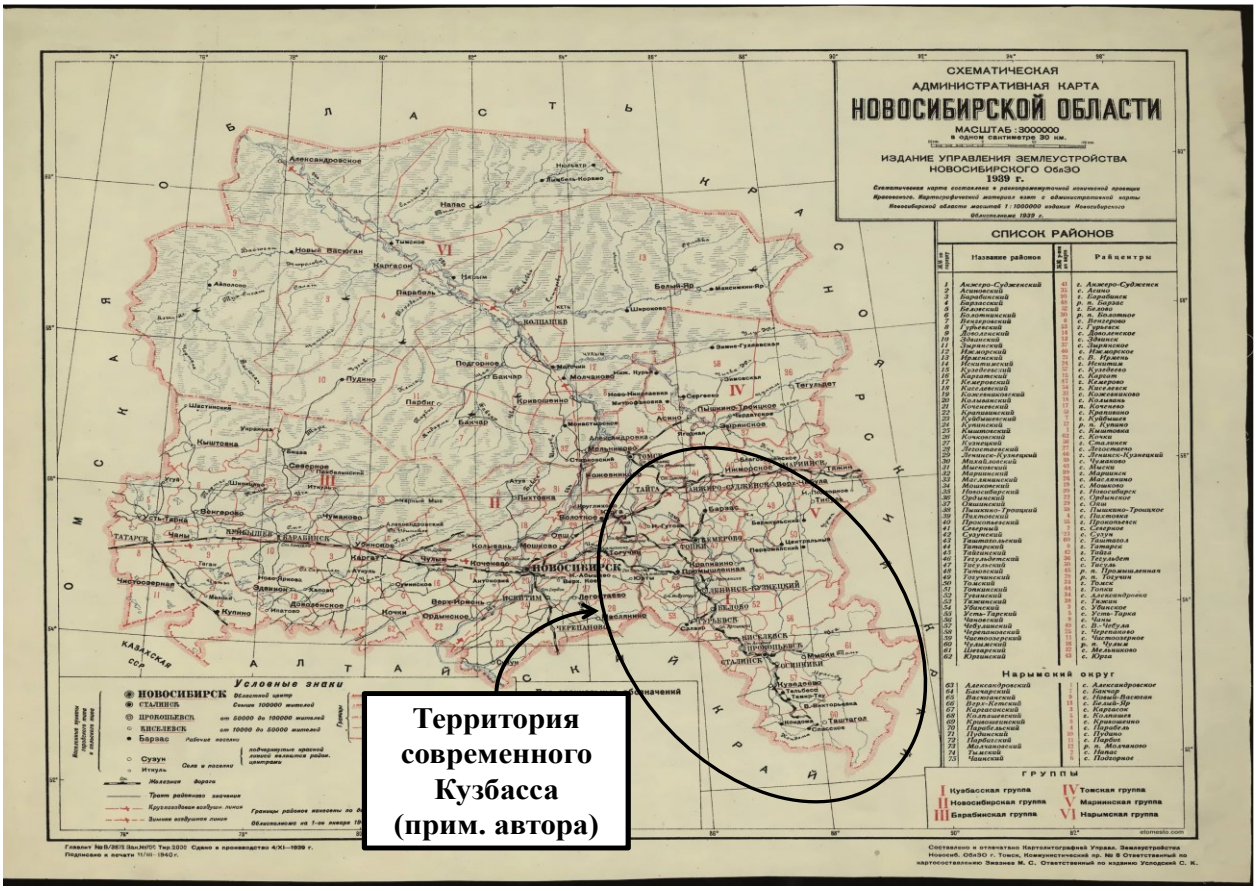

Рис. Административная карта Новосибирской области в 1939 г.

К 1943 г., в разгар Великой Отечественной войны новосибирские власти уже не справлялись с управлением огромной территорией, в состав которой входили современные Новосибирская, Кемеровская и Томская области. В результате кризиса управления Новосибирск потерял огромный промышленный потенциал Кузбасса. Во-первых, с начала войны в Кузбасс было эвакуировано население с европейской части страны, численность которого составляла до 10 % от населения региона – это существенно повысило количественные характеристики трудовых ресурсов. В 1941 г. в промышленности Кузбасса работало 136 тыс. человек, а в 1945 – уже 219 000. Во-вторых, в Кемеровскую область по разным оценкам было эвакуировано 79–82 промышленных предприятий. Перед войной ежегодный прирост промышленной продукции Кузбасса составлял ≈15 %, а в военные годы он повысился до 31,5 %. В период 1940–1945 гг. валовой региональный продукт вырос почти втрое, за этот же период объём выработанной электроэнергии удвоился, объём добычи коксующихся углей также увеличился на 100 % [3].

Не менее интересным вопросом является вопрос выбора столицы Кузбасса. Почему столицей стал город Кемерово (Щегловск), а не Новокузнецк (Сталинск), превышающий Кемерово по площади, количеству населения и уровню развития промышленной инфраструктуры? Какова этимология названия «Кемерово»? Версия известного кузбасского историка Александра Коновалова и журналиста-краеведа Владимира Сухацкого такова. У слова «Кемерово» есть несколько тюркских версий происхождения: «ким-рва» — «горючий камень» или «кемер» — «берег, утес, обрыв». По другой версии это название является антропонимом, т. е. присвоенным по фамилии или имени кого-либо. Приблизительно в 2007–2012 гг. историк Игорь Усков нашёл документы, где в переписи населения верхотомского острога 1703 г. был записан некий Степан Кемиров. Обоснование выбора столицы региона в пользу Кемерово зачастую объясняется его географическим положением: он территориально ближе к Новосибирску (Кемерово – Новосибирск 265 км по трассе/202 км по прямой; Новокузнецк 363/305 км соответственно). Также есть версия, что определению Сталинска/Новокузнецка в качестве столицы помешал директор Кузнецкого металлургического комбината Роман Белан, нежелающий постоянно находиться под неусыпным контролем областного руководства. Так в Кузбассе постепенно формировались две промышленно-логистические агломерации – северная и южная. В настоящее время с точки зрения пространственной структуры, обладающей развитыми промышленными, транспортными, культурными и административными связями, Кемеровская область представляет собой две крупных моноцентрических агломерации. К северной Кемеровской агломерации можно отнести прилегающие моногорода Топки, Берёзовский, Анжеро-Судженск и другие. Административным, экономическим, научным, культурным, транспортным и промышленным центром юга Кузбасса является Новокузнецк (ближайшие города Осинники, Прокопьевск, Киселёвск и т. д.) [4].

В настоящее время Кемеровская область – Кузбасс является крупнейшим промышленным регионом России, по данным Федеральной службы государственной статистики [5] (см. табл. 1).

Таблица 1. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 2023 г. (в текущих ценах, млн руб.)

Субъект сравнения	ВРП, млн руб.	Удельный вес, %
Российская Федерация	157 074 172,0	100
Центральный федеральный округ	54 101 687,1	34,44
Северо-Западный федеральный округ	19 262 161,6	12,26
Южный федеральный округ	10 993 340,8	7,00
Северо-Кавказский федеральный округ	3 568 997,3	2,27
Приволжский федеральный округ	22 012 826,5	14,01
Уральский федеральный округ	23 044 267,6	14,67
Дальневосточный федеральный округ	10 128 773,4	6,45
Сибирский федеральный округ (СФО):	13 962 117,7	8,89
в том числе Кемеровская область – Кузбасс	1 883 825,1	13,49[1]

[1] Удельный вес, % от ВРП СФО

Экономика Кузбасса опирается на трёх «китов».

«Кит» 1 – угольная промышленность. Кузбасская доля в импортных поставках угля составляет почти 90 %.

«Кит» 2 – металлургия. На долю региона приходится 63 % магистральных и 100 % трамвайных рельсов, свыше 60 % ферросилиция, по 14 % стали и проката чёрных металлов общероссийского производства.

«Кит» 3 – химическая промышленность. Кузбасс производит каждую вторую тонну российского капролактама, 40 % кордных тканей, 30 % синтетических смол и пластмасс [6].

Тем не менее необходимо учитывать ряд тенденций, которые могут существенно ухудшить социально-экономическое положение региона.

Вызов 1 – угрозы в экономической сфере:

− кризис в угольной отрасли — истощение запасов и снижение объёмов добычи угля;

− моноспециализация, сложности с диверсификацией экономики;

− изношенность основных производственных фондов и низкая рентабельность предприятий;

− зависимость от иностранного капитала, высокая доля импорта (оборудование, медикаменты, электроника, продукты питания).

Вызов 2 – угрозы в социальной сфере:

− демографическая ситуация – постоянный отрицательный прирост населения за счёт его механического и естественного движения (миграция, снижение рождаемости и увеличение смертности);

− высокий уровень бедности (табл. 2) [9].

Таблица 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций по субъектам Российской Федерации в 2025 г., руб.

Субъект сравнения	ЗП, руб.	Отклонение от средней, %	
Российская Федерация	99 707	100	
Центральный федеральный округ	125 319	125,69	25,69
Северо-Западный федеральный округ	105 043	105,35	5,35
Южный федеральный округ	71 290	71,50	–28,50
Северо-Кавказский федеральный округ	54 730	54,89	–45,11
Приволжский федеральный округ	78 135	78,36	–21,64
Уральский федеральный округ	100 338	100,63	0,63
Дальневосточный федеральный округ	112 019	112,35	12,35
Сибирский федеральный округ:	86 746	87,00	–13,00
в том числе Кемеровская область – Кузбасс	81 913	94,43	–5,57[1]

[1] Удельный вес, % от СЗП СФО

Вызов 3 – угрозы в сфере экологии:

− высокая территориальная концентрация экологически опасных производств;

− образование фотохимического смога, оказывающего негативное влияние на здоровье населения;

− образование твёрдых отходов угледобычи (1-е место в РФ);

− нарушение земель в результате открытой добычи угля;

− неблагоприятные особенности климата (преобладание антициклонов, способствующих накоплению загрязнений);

− дефицит водных ресурсов и их низкое качество;

− риск подтопления и затопления населенных пунктов;

− ухудшение состояния лесов [7].

Снижение запасов угля в Кузбассе усугубляется отсутствием эффективных технологий извлечения этих запасов. Так как бассейн уже прошел стадию своего экстенсивного развития, в основе которой лежал поиск новых недр, пригодных к эффективному освоению, необходим поиск и применение новых горных технологий [8].

Для решения обозначенных проблем в Кузбассе к 2017 г. создаются институты развития, которые можно условно разделить на три группы [10]:

− институты территориального развития (проекты модернизации моногородов, создание зон экономического благоприятствования и территорий опережающего социально-экономического развития);

− институты поддержки предпринимательства (кузбасская торгово-промышленная палата, государственный фонд поддержки предпринимательства, инвестиционный фонд Кемеровской области, муниципальные фонды и центры поддержки предпринимательства, евро-инфо корреспондентский центр, региональные бизнес-инкубаторы, коворкинг-центры, индустриально-парковые проекты и другое);

− институты инновационной экономики (кузбасский технопарк, центр кластерного развития, региональный центр инжиниринга, малые инновационные предприятия при вузах).

Однако мы видим, что по количеству научно-исследовательских и инновационных организаций Кемеровская область – Кузбасс занимает последнее место среди прочих субъектов (табл. 3).

Таблица 3. Организации, выполнявшие исследования и разработки

	2010	2015	2020	2022	2023	2024
Российская Федерация	3492	4175	4175	4195	4125	4157
Центральный федеральный округ	1358	1523	1579	1558	1543	1571
Северо-Западный федеральный округ	502	493	514	556	550	551
Северо-Западный федеральный округ	502	493	514	556	550	551
Северо-Кавказский федеральный округ	92	162	147	138	136	137
Северо-Кавказский федеральный округ	92	162	147	138	136	137
Уральский федеральный округ	207	274	262	274	267	276
Дальневосточный федеральный округ	190	216	235	228	227	227
Сибирский федеральный округ	378	455	419	428	418	409
Кемеровская область	27	32	28	31	30	29

Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [11].

В то же время кузбасские учёные непрерывно ведут поиск альтернативных решений ключевых проблем развития экономики ресурсодобывающего региона. Этот поиск вёлся в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование экономики знаний в ресурсодобывающем регионе (на примере Кемеровской области)», выполненном в 2012–2013 гг. при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, согла-

шение 14. B37.21.1996 [12]. Для оценки степени диверсификации региональной экономической системы могут использоваться различные индикаторы степени концентрации рынка: оживальный индекс [13], индекс энтропии Attaran и Zwick (1987) [14], Smith и Gibson (1988) [15], Deller и Chicoine (1989) [16], Malizia и Ke (1993) [17], индекс Херфиндаля и др. [18], [19], [20], [21].

Современные исследования экономического роста показывают, что существует так называемый эффект Маршалла-Эрроу-Ромера (MAR) при распространении знаний в экономике. Эффект иногда именуется как теория перетоков знаний, когда переток рассматривается как процесс, в рамках которого знание, созданное одним предприятием, используется другим предприятием без компенсации, или с компенсацией меньшей, чем стоимость самого знания. Положительные экстерналии в этом случае оказывают стимулирующее воздействие на инновационную деятельность компаний.

Другие авторы представили собственный методологический подход к оценке влияния науки, инноваций и перетоков знаний на основные элементы экономики знания, обеспечивающие экономический рост регионов. Они разработали эконометрические модели с эндогенным техническим прогрессом для оценки влияния секторов экономики знаний – НИОКР, образования и здравоохранения на темпы экономического роста в российских регионах [22]. В настоящее время Кузбасс является крупным образовательным центром: всего в области обучается 45 024 студента, из них по очной форме 25 133. На территории Кемеровской области расположено 15 вузов и 8 филиалов. Помимо образовательных услуг для граждан Российской Федерации, Кузбасс осуществляет экспорт знаний. По данным Управления по вопросам миграции ГУ МВД по Кемеровской области, в учебных заведениях региона обучаются более 2600 иностранных студентов. Большинство приехало из Таджикистана (695) и Казахстана (280). Также есть студенты из Индии (206), Узбекистана (163), Киргизии (158), Туркменистана, Азербайджана, Конго, Буркина Фасо, Китая, Руанды.

Экспорт знаний продвигает следующие направления развития:

• Экономическое развитие региональных вузов – привлечение иностранных студентов к образовательному процессу является дополнительным источником дохода для университетов, позволяющим компенсировать значительную часть текущих расходов.

• Укрепление позиций на международных рынках – образовательный экспорт способствует укреплению позиций страны на мировом рынке образовательных услуг.

• Продвижение национальных технологий и инноваций – с помощью экспорта образования можно продвигать национальные технологии, инновации, стиль жизни и культуру.

Важным направлением диверсификации экономики Кузбасса является развитие туристического кластера [23]. Кузбасс является регионом «ресурсного типа», основу экономики которого образуют экспортноориентированные «ресурсные» отрасли: угольная промышленность и металлургия. В то же время он имеет значительный туристический потенциал, развитие которого декларируется в постановлении правительства Кемеровской области от 29 сентября 2023 г. № 532 «Об утверждении государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Развитие туризма Кузбасса». Стратегической целью данной инициативы является диверсификация экономики Кузбасса и преодоление её зависимости от сырьевых отраслей. Развитие туристской инфраструктуры, обеспечивает развитие материально технической базы и установление связей между предприятиями кластера, развитие транспортной инфраструктуры, предприятий общественного питания, индустрии развлечений, производства сувенирной продукции. Туристический кластер Кузбасса включает четыре субкластера: «Горная Шория» – горнолыжный туризм, «Салаирский» – культурно-исторический туризм, «Притомский» – пляжный туризм, и «Мариинский» – культурно-исторический и экономический туризм.

Заключение. Историю освоения и развития Сибири можно разделить на несколько этапов: походы известных русских землепроходцев (XVI–XVII вв.); развитие Сибири в составе Российской Империи, развитие горнорудного дела и металлургической промышленности (XVIII – первая половина XIX вв.); бурное развитие капитализма во второй половине XIX в.; свержение капитализма, гражданская война (начало XX в.); восстановление и реконструкция народного хозяйства. В настоящее время Кемеровская область – Кузбасс является крупнейшим промышленным регионом России с опорой на угольную и химическую промышленность, металлургию. Тем не менее необходимо учитывать ряд тенденций, которые могут существенно ухудшить социально-экономическое положение региона: истощение запасов и снижение объёмов добычи угля; моноспециализация, сложности с диверсификацией экономики; изношенность основных производственных фондов и низкая рентабельность предприятий; зависимость от иностранного капитала; сложная демографическая ситуация; высокий уровень бедности и угрозы в сфере экологии. Решением ключевых проблем развития экономики ресурсодобывающего региона могут стать диверсификация экономики Кузбасса путём развития туризма, экспорта образовательных услуг, перетока инноваций из одной отрасли в другую, привлечения как внутренних, так и внешних инвестиций.

Литература

1. Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка. Журнал «Чудак», М. 1929, № 46, ноябрь (стр. 128).; Сочинения, т. 8] или [«Полное собрание сочинений» В.В. Маяковского, том 10: «Стихи: 1929–1930» (ред. и примеч. В. Катаняна, М., 1935. С. 119–122.
2. Иванова А. Решение отделить. 26 января Кемеровской области исполняется 80 лет / А. Иванова // Аргументы и факты. 2023. 25–31 января (№ 4). С. 16.
3. Официальный сайт Государственной научной библиотеки Кузбасса им. В.Д.Федорова. [Электронный ресурс]. https://kemrsl.ru/ (дата обращения 26.12.2025).

4. Батиевская В.Б. Актуальные проблемы развития моногородов Кузбасса и возможные пути их решения / В.Б. Батиевская // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3–2. С. 15–27.
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. https://42.rosstat.gov.ru/ (дата обращения 26.12.2025).
6. Официальный сайт Администрации Правительства Кузбасса. [Электронный ресурс]. https://ako.ru/oblast/ (дата обращения: 14.02.2024).
7. Бурматова О.П. Территориальные особенности формирования экологической ситуации в регионах Сибири / О.П. Бурматова // XVII научное совещание географов Сибири и Дальнего Востока : к 50-летию БАМ и памяти акад. П.Я. Бакланова посвящается, Иркутск, 09–14 сентября 2024 года. Иркутск: Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, 2024. С. 295–298.
8. Шаклеин С.В., Писаренко М.В., Рогова Т.Б. Тенденции развития минеральносырьевой базы угольной промышленности Кузбасса // Техника и технология горного дела. 2024. № 1 (24). С. 4–22.
9. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. https://42.rosstat.gov.ru/ (дата обращения 26.12.2025
10. Место и роль институтов развития в экономическом ребрендинге Кузбасса / Ю.А. Фридман, Е.Ю. Логинова, Г.Н. Речко, Н.А. Оськина // Экономика и управление инновациями. 2017. № 2. С. 47–66.
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения 16.01.2026).
12. Кочергин Д.Г. Оценка диверсификации региональной экономической системы Кемеровской области на базе развития образования и науки / Д.Г. Кочергин, Е.Е. Жернов // Научно-аналитический и практический бюллетень Регионального центра экономических и социальных исследований и экспертных оценок проектов развития / Ответственный редактор С.В. Березнев. Том 1. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2019. С. 37–61.
13. Siegel P., Johnson T., Alwang J. Regional economic diversity and diversification // Growth and Change. 1995. 26: 261–85.
14. Attaran M., Zwick M. Entropy and other measures of industrial diversification // Quarterly Journal of Business and Economics, 1987, 26: 17–34.
15. Smith S., Gibson C. Industrial diversification in nonmetropolitan counties and its effect on economic stability. Western Journal of Agricultural Economics. 1988. 13: 193–201.
16. Deller S., Chicoine D. Economic diversification and the rural economy: Evidence from consumer behavior // Regional Science Perspectives, 1989, 19: 41–55.
17. Malizia E., Ke S. The influence of economic diversity on unemployment and stability // Journal of Regional Science 33, 1993.: 221–35.
18. Chandra S. Regional Economy Size and the Growth-Instability Frontier: Evidence from Europe // Journal of Regional Science, 2003, 43, 95–122.
19. Noseleit F. The Role of Entry and Market Selection for the Dynamics of Regional Diversity and Specialization // Regional Studies, 2015, 49(1): 76–94.
20. Izraeli O., Murphy K. The effect of industrial diversity on state unemployment rate and per capita income // Annals of Regional Science, 2003, 37(1): 1–14.
21. Deller S., Watson P. Did regional economic diversity influence the effects of the great recession? // Economic Inquiry, 2016, 54 (4), 1824–1838.
22. Модели оценки влияния экономики знаний на экономический рост и инновации регионов / Отв. ред. В.И. Суслов. − Новосибирск: изд-во ИЭОПП СО РАН, 2021. 256 с.
23. Левин С.Н. Развитие туристского кластера «Кузбасс» как направление политики диверсификации экономики региона «ресурсного типа» / С.Н. Левин, А.А. Сурцева // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–7(62). С. 208–213.

References

1. Khrenov's story about Kuznetskstroy and the people of Kuznetsk. Magazine "Chudak", Moscow, 1929, No. 46, November (p. 128). Works, Vol. 8] or ["Complete Works" by V.V. Mayakovsky, Vol. 10: "Poems: 1929–1930" (ed. and annotations by V. Katanyan, Moscow, 1935. Pp. 119–122.
2. Ivanova A. The decision to separate. On January 26, the Kemerovo Region turns 80 / A. Ivanova // Arguments and Facts. 2023. January 25–31 (No. 4). P. 16.
3. Official website of the V.D. Fedorov State Scientific Library of Kuzbass. [Electronic resource]. https://kemrsl.ru/ (date of access 12/26/2025).
4. Batievskaya V.B. Actual problems of the development of single-industry towns of Kuzbass and possible ways to solve them / V. B. Batievskaya // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 3-2. P. 15–27.
5. Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Kemerovo Oblast. [Electronic resource]. https://42.rosstat.gov.ru/ (date of access: 12/26/2025).
6. Official website of the Administration of the Government of Kuzbass. [Electronic resource]. https://ako.ru/oblast/ (date of access: 02/14/2024).
7. Burmatova O.P. Territorial Features of the Formation of the Environmental Situation in the Regions of Siberia / O.P. Burmatova // XVII Scientific Meeting of Geographers of Siberia and the Far East: dedicated to the 50th Anniversary of the Baikal-Amur Mainline and to the Memory of Academician P.Ya. Baklanov, Irkutsk, September 9–14, 2024 year. Irkutsk: V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2024. Pp. 295–298.
8. Shaklein S.V., Pisarenko M.V., Rogova T.B. Trends in the Development of the Mineral Resource Base of the Coal Industry of Kuzbass // Mining Engineering and Technology. 2024. No. 1 (24). Pp. 4–22.
9. Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Kemerovo Region. [Electronic resource]. https://42.rosstat.gov.ru/ (date of access 12/26/2025
10. Place and role of development institutions in the economic rebranding of Kuzbass / Yu.A. Fridman, E.Yu. Loginova, G.N. Rechko, N.A. Oskina // Economy and Management innovations. 2017. No. 2. P. 47–66.
11. Official website of the Federal State Statistics Service. [Electronic resource]. https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (date of access 01/16/2026).
12. Kochergin D.G. Assessment of the diversification of the regional economic system of the Kemerovo region based on the development of education and science / D.G. Kochergin, E.E. Zhernov // Scientific, analytical and practical bulletin of the Regional Center for Economic and Social Research and Expert Evaluations of Development Projects / Editor-in-chief S.V. Bereznev. Volume 1. Kemerovo: Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, 2019. P. 37–61.
13. Siegel P., Johnson T., Alwang J. Regional economic diversity and diversification // Growth and Change. 1995. 26: 261–85.
14. Attaran M., Zwick M. Entropy and other measures of industrial diversification // Quarterly Journal of Business and Economics, 1987, 26: 17–34.

15. Smith S., Gibson C. Industrial diversification in nonmetropolitan counties and its effect on economic stability. Western Journal of Agricultural Economics. 1988. 13: 193–201.
16. Deller S., Chicoine D. Economic diversification and the rural economy: Evidence from consumer behavior // Regional Science Perspectives, 1989, 19: 41–55.
17. Malizia E., Ke S. The influence of economic diversity on unemployment and stability // Journal of Regional Science 33, 1993.: 221–35.
18. Chandra S. "Regional Economy Size and the Growth-Instability Frontier: Evidence from Europe" // Journal of Regional Science, 2003, 43, 95–122.
19. Noseleit F. "The Role of Entry and Market Selection for the Dynamics of Regional Diversity and Specialization" // Regional Studies, 2015, 49 (1): 76–94.
20. Izraeli O., Murphy K. "The effect of industrial diversity on state unemployment rate and per capita income" // Annals of Regional Science, 2003, 37 (1): 1–14.
21. Deller S., Watson P. "Did regional economic diversity influence the effects of the great recession?" // Economic Inquiry, 2016, 54 (4), 1824–1838.
22. Models for assessing the impact of the knowledge economy on regional economic growth and innovation / Ed. V.I. Suslov. Novosibirsk: Publishing House of the Institute of Economics, Industrial Policy and Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. 256 p.
23. Levin S.N. Development of the Kuzbass Tourism Cluster as a Direction of the Policy for Diversifying the Economy of a Resource-Based Region / S.N. Levin, A.A. Surtseva // Bulletin of Kemerovo State University. 2015. No. 2–7 (62). P. 208–213.